

Чэнь Му положил свой аптечный ящик рядом с Чжоу Ицзином, который уже был пуст. Сам он взял банку противорадиационного масла и начал наносить его на руки. Противорадиационное масло имело множество применений: помимо защиты от радиации, оно также лечило раны. Руки Чжоу Ицзиня, похоже, были обожжены, и нанесение масла могло немного облегчить боль.

— Я не ожидал, что всё так обернётся. Несколько дней назад я извлёк персональную ракету из повреждённой боевой машины, вчера починил её и решил испытать... Кхм. Не думал, что на нас нападут летающие мутировавшие звери.

Зверь-ворона сразу же клюнул его в область бедра, ранив его. В ответ он выстрелил ракетой, и зверь-ворона, находясь на близком расстоянии, был поражён. Однако в спешке он сам случайно обжёг руку, ведь персональная ракета, хоть и небольшая, всё же не предназначена для использования в руках.

Потери были быстро подсчитаны: два человека погибли, раздавленные зверем-мамонтом, ещё трое были убиты другими мутировавшими зверями, а раненых было ещё больше. Некоторые из раненых находились в тяжёлом состоянии, и неизвестно, смогут ли они выжить.

В лагере царил атмосфера скорби. Кто-то тихо плакал, но никто не жаловался на несправедливость жизни — они уже привыкли к такому существованию.

Чэнь Му разжёг огонь, чтобы приготовить еду, и добывал чистую воду для раненых. В условиях сниженного иммунитета малейшая ошибка могла привести к гибели из-за суровой окружающей среды.

Сяо Вэй, который последние дни постоянно просил у него вкусной еды, молча сидел у костра, его руки были в крови.

— Сяо Вэй, ты ранен? — спросил Чэнь Му.

— Сяо Вэй не ранен, но папа ранен.

Чэнь Му замолчал. Он уже видел, как мать Сяо Вэя ухаживала за мужчиной средних лет с переломанной ногой. В городе потеря конечности не была серьёзной проблемой — если конечность сохранилась, её можно было восстановить, а если нет, можно было установить механическую. Но в дикой природе... В Городе Призраков было немало людей с ампутированными конечностями, и их жизнь была тяжёлой.

Эти люди жили в страданиях, и если бы их жизнь сняли в документальном фильме, он заставил бы многих плакать. Но Чэнь Му не мог им помочь, ведь у него не было власти.

Раньше он считал, что сила — это самое важное, но теперь понял, что для того, чтобы действовать свободно, нужна ещё и власть.

Он был силён, но всё равно, как бездомный пёс, скрывался от людей из Города Пробуждения.

Нарезав жареное мясо на мелкие кусочки, Чэнь Му начал кормить Чжоу Ицзиня с помощью вилки. Руки того были ранены, и теперь он стал важным объектом защиты в Городе Призраков. Даже те, кто потерял руки, советовали ему ничего не делать и сосредоточиться на заживлении ран.

Неудивительно, что Ли Чжэсинь говорила, что они будут хорошо относиться к техническим

специалистам.

Чжоу Ицзинь ел мясо, но его настроение было тяжёлым. Когда-то он жил в городе первого уровня, где большинство его сверстников жили хорошо, но могли чувствовать себя несчастными из-за того, что родители не купили им более красивый терминал связи. В то время у Юань Шэна была девушка, которую он любил. Она казалась тихой и нежной, но в виртуальных играх любила тратить деньги без счёта. Юань Шэн сначала думал, что тратить немного денег — это нормально, и часто помогал ей. Но однажды он увидел, как она ругает своих родителей за то, что они не могут обеспечить ей лучшую жизнь, хотя половину их доходов она уже получала. После этого его настроение ухудшилось на несколько дней, и он отошёл от неё.

По сравнению с людьми из Города Призраков, какое право они имели говорить, что их жизнь тяжёлая?

Когда стемнело, Ли Мусун вернулся. Сразу же он организовал всех для перемещения, а затем нашёл Чэнь Му и Чжоу Ицзиня.

Перед Чэнь Му положили бивень зверя-мамонта, а перед Чжоу Ицзинем — его кристалл.

— Действительно ли есть способ вернуть нас в Альянс?

— Есть! — кивнул Чжоу Ицзинь.

Чэнь Му и люди из Города Призраков не знали, но Чжоу Ицзинь был в курсе, что борьба за власть между Городом Исследований и Городом Пробуждения достигла пика. В эпоху апокалипсиса сила одарённых была огромной, поэтому в начале создания Базы выживания именно они защищали её от постоянных атак мутировавших зверей. В результате Альянс тогда находился под контролем одарённых, и их статус был выше всех остальных. В то время, даже если одарённые ничего не делали, они получали лучшую еду и жильё. Позже, когда База выживания была построена, а мутировавшие звери оказались за энергетической стеной, статус одарённых уже был закреплён, и они оставались на вершине Альянса.

Но за последние годы были разработаны высокотехнологичные оружия, а появление духовных зверей дало обычным людям возможность обрести силу. Таким образом, статус одарённых постепенно снизился, и Городу Пробуждения стало трудно сохранять своё положение. В таких условиях Город Призраков, имеющий давнюю вражду с Городом Пробуждения, естественно, продолжал сопротивляться, не позволяя этим людям вернуться в Альянс, ведь если они присоединятся к другой силе, жизнь в Городе Пробуждения станет ещё сложнее.

Город Исследований, находившийся под гнётом Города Пробуждения сотни лет, теперь начал проявлять активность. Чжоу Ицзинь раньше никогда не интересовался этим, но в последнее время многое узнал от своего двоюродного брата, который также проявлял интерес к людям из Города Призраков. Городу Исследований не хватало именно мастеров высшего уровня.

Даже Чэнь Му... Если бы он захотел присоединиться к Городу Пробуждения, мэр, вероятно, защитил бы его от преследований.

Чжоу Ицзинь был хорошо защищён, очень хорошо. Ему не нужно было ничего делать, а еду ему подавали прямо в рот. Но...

— Мне нужно в туалет...

— Я помогу тебе.

— Убирайся!

— С моими ногами всё в порядке, я не собираюсь уходить.

— Выйди отсюда!

— Я и так собирался выйти... Я принесу тебе горшок, я только что сделал его из боевого меча, — он обернулся уже у двери. — Тебе не нужно так стесняться, правда? Мы же уже несколько дней спим в обнимку. Может, помочь тебе снять штаны?

— Ты жесток! — Чжоу Ицзинь схватил отвёртку и бросил её, затем вскочил, держась за руку. Ожоги причиняли настоящую боль.

Чэнь Му обычно не шутил, но очень любил дразнить Чжоу Ицзиня. Вид того, как он краснел от злости, был довольно милым.

После нескольких дней скитаний люди из Города Призраков наконец дождались мобильного городка Юань Шэна.

Чтобы купить уникальное топливо для мобильного городка, нужно было сначала зарегистрироваться. В отличие от некоторых стран, в Альянсе Хуажэнь большинство мобильных городков были государственными, частных было мало. Лицензия на мобильный городок не выдавалась Альянсом уже двадцать лет. Хотя Юань Шэн потерял много денег на этом городке, получить его всё же было неплохо.

Но сейчас его мобильный городок уже не был под его контролем. Один важный человек прибыл на дирижабле и просто захватил городок. Теперь мэр мог только есть, спать и болтать с дядей Ян — единственным человеком, который не бросил его и даже дал ложные показания для Чэнь Му.

Поэтому, когда Чэнь Му и Ли Мусун первыми ступили на этот мобильный городок, они увидели человека, очень похожего на Чжоу Ицзиня, но с совершенно другой аурой.

— Здравствуйте, я Чжоу Имин, помощник мэра Города Исследований.

Произнося слово «помощник», он, казалось, скрипел зубами.

За эти дни ещё один молодой человек умер от тяжёлых ран, но когда появилось безопасное место для проживания, все обрадовались.

Мобильный городок Юань Шэна был рассчитан на 1 000 человек, но даже с таким количеством людей он был просторным. Всё население Города Призраков сейчас составляло 1 248 человек, и они легко поместились в городке.

Когда городок проходил мимо источника воды, он собирал её для очистки. Чжоу Имин заранее запасся достаточным количеством воды, а также множеством овощей и даже фруктов.

Сяо Вэй бежал по улице городка. Он помылся и выглядел бодрее, в руке он держал банан — это был первый раз, когда он пробовал его, и он казался сладким до глубины души.